

Проект Исследовательского центра «Регион»

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ О БЕЗОПАСНОСТИ

Международный пресс-центр "Диалог"

№ 3

2016

Данный номер электронного бюллетеня подготовлен в рамках проекта Исследовательского центра “Регион” “Вызовы безопасности стран Южного Кавказа и НАТО-2016”, поддержанного Отделом общественной дипломатии НАТО. Мнения и позиции, выраженные в бюллетени, принадлежат их авторам и могут не совпадать с позициями НАТО.

Мы в Интернете:

www.regioncenter.info

<https://www.facebook.com/RegionCenter?fref=ts>

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА И НАТО - 2016

20-22 июля на площадке интернет дискуссий Исследовательского центра "Регион" прошла конференция "Вызовы безопасности стран Южного Кавказа и НАТО - 2016".

Конференция была организована в рамках одноименного проекта Исследовательского центра "Регион", который поддержан Отделом общественной дипломатии НАТО.

В конференции приняли участие:

АЙК МАРТИРОСЯН (Армения) - политолог, доктор политических наук,
АННА ШЕЛЕСТ (Украина) - главный редактор журнала UA:Ukraine Analytica, кандидат политических наук,

ВАХТАНГ МАИСАЯ (Грузия) - председатель Института геостратегических исследований и евро-атлантической интеграции, советник грузинской дипмиссии при штаб-квартире НАТО, доктор политических наук,

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ (Россия) – доцент РГГУ, кандидат исторических наук.

Конференцию модерировала ЛАУРА БАГДАСАРЯН - директор Исследовательского центра "Регион" (Армения).

- В чем заключаются вызовы безопасности стран Южного Кавказа в 2016 г., и какова роль НАТО, России в их преодолении?
- Чем отличился Варшавский саммит НАТО с точки зрения принятых решений и вопросов, по которым не удалось достичь консенсуса?
- Какое место занимает Россия в повестке НАТО на данный момент?
- Что такое регионы особой ответственности России и НАТО?
- Может ли борьба с международным терроризмом стать сферой взаимодействия между противоборствующими центрами силы?
- Есть ли необходимость пересмотра системы европейской безопасности?
- Какие сегодня формируются альянсы на постсоветском пространстве, в том числе и в Южном Кавказе, и в чем заключается их функции?
- Воспринимается ли Турция (с ее нынешней внешней и внутренней политикой) сопредельными государствами и Россией как член НАТО?

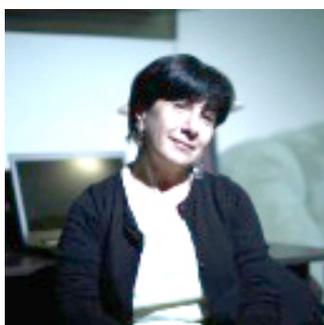
Это – не полный перечень вопросов и аспектов, которые были обсуждены в ходе трехдневной интернет дискуссии.

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА И НАТО - 2016

Выдержки из материалов интернет- конференции

(Полный текст здесь: <http://www.regioncenter.info/node/1433>)

ПО ИТОГАМ ВАРШАВСКОГО САММИТА НАТО

ЛАУРА БАГДАСАРЯН - Не хочу показаться чрезмерным пессимистом, но с моей точки зрения, если можно и говорить о какой-либо стабильности, то только о стабильно углубляющемся в последние несколько лет глобальном кризисе. Глобальном - в смысле не только таких общих вызовов и угроз, какими являются международный терроризм или миграционный шквал на Европу с юга и востока, который может просто сломать общую международную цивилизационную структуру. Но и в смысле лопающихся один за другим давних нарывов разных стран, что сильно ухудшает самочувствие по безопасности их населений.

Вот перечень всего лишь трех самых последних событий из этого ряда: очередной теракт в Европе (Франция, Ницца, 14 июля), попытка военного переворота в Турции (15 июля), захват группой, состоявшей в основном из комбатантов Карабахской войны, полицейского участка в Ереване (17 июля) и сразу резкое погружение Армении во внутривнутриполитический кризис.

8-9 июля в Варшаве состоялся саммит Североатлантического альянса, который определил наиболее острые вызовы безопасности для своих членов, а также – так называемых приграничных регионов, ну или регионов особого интереса НАТО. Степень интереса к этому саммиту в разных странах была обусловлена характером ожиданий, которые могли напрямую или опосредованно коррелировать с проблемами, волнующими в первую очередь.

ВАХТАНГ МАИСАЯ – (На саммите) были приняты до десяти документов, включая заключительное Коммюнике, которое впервые в истории проведенных саммитов было очень «толстым» и более конкретным, нежели ранее принятые документы (примерно 139 пунктов). ...Впервые за последние десятилетия, наконец, Евросоюз и НАТО пришли к консенсусу и приняли общую декларацию, где выразили общую позицию в отношении общих проблем в рамках Трансатлантической безопасности и согласовали планы дальнейшего стратегического сотрудничества между организациями. И самое главное, представители обеих организаций проявили общий подход к угрозам, исходящим с Востока и Юга (т.е. от России и ДАИШ). Альянс выделил на данном этапе три особых региона в геостратегическом плане (Балтийское море, Черное море и Эгейское море) для более активного действия в контексте стратегической обороны и сдерживания (defense and deterence), которые стали краеугольными вопросами на данном саммите. В общем, НАТО вернулось к стратегии коллективной безопасности.

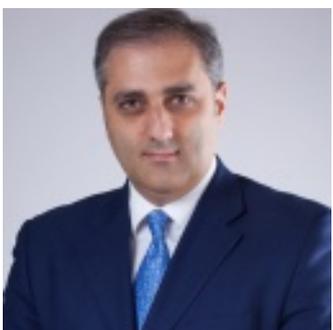
СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ - Я не считаю, что саммит НАТО в Варшаве открыл какие-то новые тенденции или стал переломным моментом, как в закавказском (или говоря шире, черноморском) контексте, так и в контексте отношений между Россией и Западом. НАТО и отдельные члены Альянса не готовы рассматривать территорию бывшего СССР в качестве региона, где Россия доминирует. И эта позиция не претерпела никаких изменений. Что касается расширения Альянса, то не думаю, что в отношении Грузии и Украины это дело ближайшей перспективы.

АННА ШЕЛЕСТ – Момент, особенно важный для нашего региона. Последние 2 года мы в основном слышали о безопасности самих членов НАТО или ЕС, которая полностью концентрировалась на усилении потенциала внутри границ Альянса. В этом документе, впервые было четко сказано, что организации будут совместно работать также и по устойчивости к угрозам своих партнеров, осознавая, что в условиях нынешних угроз, безопасность партнеров и стран-членов неразрывно связаны.

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ - И все же, декларации и заявления не могут рассматриваться, как единственные аргументы. Важна их сверка жизнью. Только практика покажет, в какой мере члены НАТО и ЕС готовы рассматривать безопасность партнеров, как свою собственную.

АЙК МАРТИРОСЯН - Интересно, что не было принято решение пригласить эти две страны (Украину и Грузию – ред.) в ряды членов альянса, что можно объяснить некоторой осторожностью в таком для России важнейшем вопросе. Исходя из всего этого, можно сказать, что НАТО предпринимает попытку изолировать и сдерживать Россию, которую видит в роли своего главного противника, но и считает преждевременным провоцирование нового международного политического кризиса, который обязательно возникнет, если эти две страны войдут в организацию.

Что касается Армении, то в контексте перечисления некоторых стран, она тоже была упомянута в числе бывших советских республик, территориальная целостность и суверенитет которых НАТО призвало уважать в своем финальном Коммюнике. Это, конечно, хорошо для Армении, если не учесть один очень важный момент. В этом же списке фигурирует Азербайджан, что означает, что НАТО выбирает одну из сторон конфликта, и это - Азербайджан. Конечно, формулировка выглядит безобидной, но предложение таит в себе ориентацию организации.

ВАХТАНГ МАИСАЯ –Чего не смогли добиться участники саммита - это интересный аспект для анализа. По пунктам в кратком виде:

1) Не была принята т.н. "Черноморская инициатива" о создании в акватории Черного моря ударной военно-морской группировки Альянса по типу советской 5-ой эскадры, которая действовала в Средиземном море во времена "холодной войны". В свое время, до начала саммита с этой инициативой выступила румынская сторона и ее сразу поддержали американцы и британцы. Но вдруг на пути реализации против инициативы выступила Болгария. Хотя позже она сменила свою позицию. Во время саммита вдруг против этой инициативы выступила и Турция, и в качестве аргумента апеллировала к морской конвенции Монтре от 1936 года. Хотя до этого Турция сохраняла молчание и не противилась этой инициативе. Это случилось как раз после извинения Эрдогана перед Путиным за сбитый самолет. Здесь геополитический контекст ясен. К тому же после путча в Турции было сообщение, что турецкие летчики, сбившие российский самолет, арестованы и даже подверглись пыткам.

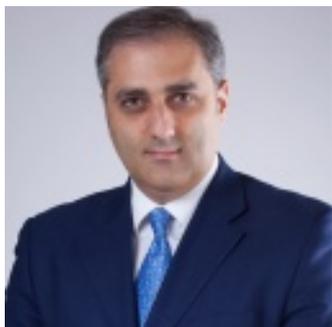
Тем не менее, в финальном документе руководство НАТО определило Черное море как зону оперативной ответственности;

2) Во время саммита не была принята концепция по борьбе с терроризмом, хотя до нее эксперты работали над текстом концепции, и был разработан рабочий вариант данного документа. Этот документ не был принят по не известным причинам;

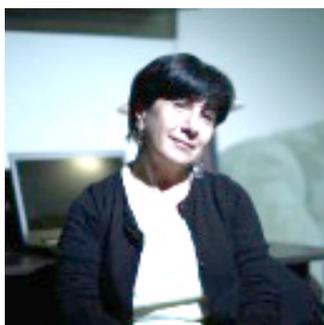
3) Стороны не определились с дальнейшим расширением НАТО и принятием новых членов на примере Македонии и Боснии-Герцеговины и не смогли прийти к консенсусу по вопросу Грузии и Украины, хотя были попытки включить в повестку дня этот вопрос;

4) Участники саммита не смогли сформулировать на данном этапе видение новой Стратегической концепции Альянса и сформулировать новые обновленные стратегические подходы после Лиссабонского саммита 2010 года, когда была принята новая версия Концепции. Были дискуссии о том, как можно было бы обновить данный документ с учетом новых реалий международной политики. Но и этот вопрос был отклонен до следующего саммита, который пройдет, как известно, в следующем году в Брюсселе и будет приурочен к открытию новой штаб-квартиры НАТО

ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРЦИИ – КАК ЧЛЕНУ НАТО

АЙК МАРТИРОСЯН – Турция - вообще очень чувствительный вопрос для стран НАТО. Если бы не дружественные отношения и не база ВВС США Инджирлик, то Турция в альянсе могла бы и долго не задержатся. Уже больше года в разных кулуарах Белтвея слышатся призывы начать процесс удаления этой страны из НАТО, в основном из-за деструктивной позиции Турции в сирийском вопросе и из-за открытой поддержки ИГ и других салафитов в регионе. Эти призывы стали звучать уже на высоком уровне после неудавшейся попытки госпереворота в Турции, где начались публичные внесудебные казни мятежников и страшные репрессии несогласных с властью деятелей. Прозвучали призывы к Турции уважать свои обязательства перед НАТО, соблюдать права человека и демократические стандарты. В Турции эти права и стандарты, естественно, никогда и не соблюдались, но судя по тому, как американские национальные каналы освещали события путча, можно сказать, что центры власти в Вашингтоне еще не готовы реально и серьезно рассматривать вопрос отстранения Турции от НАТО, и это пока всего лишь упреки-угрозы.

ЛАУРА БАГДАСАРЯН - Мне кажется сравнение сегодняшних действий Турции в отношении ИГИЛ с кипрской операцией Турции 1974 года не совсем уместно с точки зрения восприятия в самом НАТО и обществ стран-членов. Кстати, действия, которые в недавнем прошлом критиковались со стороны не только России, но и ряда западных стран и отдельных представителей. Ибо Кипр 1974 г. и кооперация с ИГИЛ в различных вопросах - есть все-таки разнокалиберные вызовы. Кипр - был локальным действием, последствия которого сказались на нем самом, да и только. А ИГИЛ и вообще международный терроризм - субстанция малоконкретная, без четких границ "пребывания", с непредсказуемой географией действий, которые происходят и на территориях стран НАТО. Организации, призванной в первую очередь решать вопросы безопасности своих членов. Жертвы и взрывы - это уже не картинки с телеэкранов, которые

рассказывают о негуманных преступлениях каких-то террористов где-то там в далеких от рубежей НАТО регионах. А вполне осязаемые глазами простых европейцев не виртуальные картинки. И я думаю, что это сильный раздражитель для оценок Турции. Другой аспект, связанный с Турцией, это - все же сохраняющаяся возможность ее исламизации, что также не может не стать раздражителем для обычных европейцев. Да хотя бы в силу тех же террористических угроз.

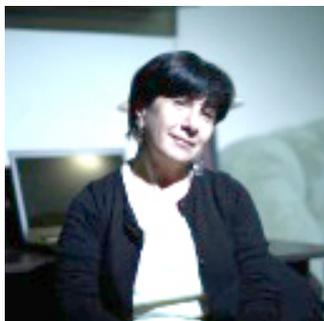
Другое дело, что да, Турция была и возможно останется важным членом для НАТО, и в основном из-за стратегических интересов НАТО в этом бассейне. Как Украина была важна для России в силу также и тех же интересов России в черноморском бассейне. Хотя, после Абхазии и Крыма, Россия сумела все-таки решить эту свою задачу.

АННА ШЕЛЕСТ – Вот мы с вами уже поднимали вопрос о расширении НАТО, о размещении сил на восточных флангах, и оставили без внимания тот факт, что Турция самостоятельно (не представляясь интересами НАТО) в последнее время достаточно активно расширяет свое военное и консультативное присутствие.

Участие турецких военных в реформировании грузинской армии было хорошо известно еще в середине 2000-х. В марте 2016 было объявлено о строительстве Турцией современного военного училища в Кыргызстане, стоимость проекта около 30 млн. долларов США. А сегодня (21 июля – ред.) Алиев подтвердил выделение 2 военных объектов на территории Азербайджана, которые займут турецкие военные. Ну и в последние месяцы был подписан целый ряд серьезных соглашений между Украиной и Турцией в военной и военно-технической сферах. Что интересно, что Россия всегда как бы отделяла Турцию от ее членства в НАТО. Во всяком случае, я ни разу не видела острых заявлений российской стороны против такого расширения военного присутствия Турции, тогда как она резко реагирует на любые действия других членов Альянса.

ПО ПРИОРИТЕТАМ РОССИИ И НАТО В РЕГИОНЕ ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

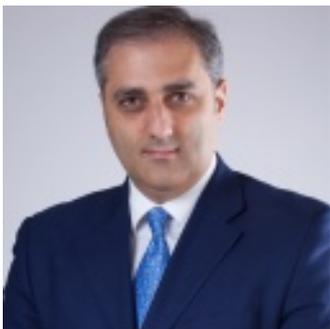
ЛАУРА БАГДАСАРЯН - То, что сейчас происходит в Ереване это прямое следствие, во-первых, апреля, и во-вторых - тех выявившихся явлений, процессов, ситуаций в стране, о которых говорили много, но с которыми вот так, в гротескно увеличенной форме столкнулись сейчас.

Есть три серьезных тренда, которые наблюдаются сейчас в армянском обществе.

- Это отрезвление в вопросе ожиданий от России (в том числе и от ОДКБ), как от стратегического партнера, военно-политического союзника. И, следовательно, происходит формирование новых лозунгов, идет разлом глубоко укоренившихся в обществе стереотипов о России.

- Это требование глубоких демократических реформ в стране, не как условие для интеграции в различные европейские организации или НАТО, а как вполне осознанная необходимость для эффективного использования небольших ресурсов, в том числе и для армии (которая с честью вышла из апрельской краткосрочной войны, развязанной Азербайджаном). И кстати, это самый для меня удивительный парадокс, ибо по классической теории конфликтов - либерализация общества всегда подчиняется, уступает приоритетам внешней безопасности. Это не я придумала, таких примеров - океан.

- Это углубившийся внутренний кризис, полное банкротство всего политического поля Армении. Ситуация, проявленная за всего-то пол года до парламентских выборов, до внедрения новой формы правления в стране (до перехода с президентского правления на парламентский). В этих условиях будет странно доверять судьбу государства каким бы то ни было политсилам. В принципе, не из кого выбирать. И эти дни, когда вышедшие на улицы люди остаются один на один против полицейского кордона, стали тем зеркалом жестокой реальности, в которую все вынуждены были смотреться.

АЙК МАРТИРОСЯН – Сложившаяся ситуация, как ни странно, открывает возможности для Запада и, в особенности для стран НАТО (кроме Турции), активизироваться в Армении. И если до этого даже в кулуарах Госдепа считали, что Ереван - "потерянный случай", то по всей вероятности они уже начинают действовать, в особенности в том плане, что размещение "миротворческих сил" в Карабахском регионе точно не выгодно для Альянса.

С другой стороны, сближение Альянса и Грузии приведет к ситуации, когда Россия еще больше постарается усилить свои военные позиции в Армении, а это чревато еще большими проблемами для северного союзника Армении. По договору о совместной ПВО Армении и России, командование ПВО Армении перешло в руки генерала Шаманова - неофициального военного героя Азербайджана, который очень усердно в начале войны воевал против армянских сил. Это вызвало еще большее недовольство в армянском обществе, и дальнейшая военная интеграция будет только еще больше отталкивать армянское общество от своего многовекового союзника.

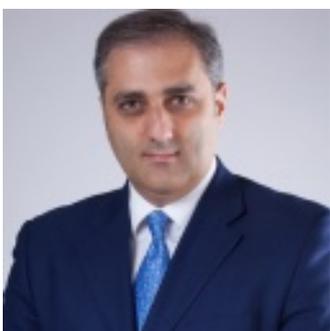

ВАХТАНГ МАИСАЯ – Приоритеты НАТО и России в регионе развиваются в рамках т.н. "дилеммы безопасности", где стороны стараются наращивать свои военные возможности и политические инструменты давления на страны региона, конкурировать друг с другом в геостратегических измерениях. Это - интенсивные военные учения стран НАТО в Грузии и реализация Пакета всеобъемлющей помощи (Comprehensive Assistance Package), а со стороны России - это усиление ее военного потенциала на территории оккупированной Абхазии и Южной Осетии, также это - создание общей системы противовоздушной обороны с Арменией и усиление Каспийской флотилии..

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ - Здесь сложный узел вопросов. Во-первых, я не стал бы говорить об опыте балансирования между важными для страны (России – ред.) игроками, как о каком-то российском ноу-хау. США известны, как союзник Израиля, что не мешает им проводить свою собственную линию и по сотрудничеству с Палестиной, и с той же Турцией (когда отношения этой страны с Израилем были в состоянии "холодного мира").

Нельзя рассматривать российское военно-техническое сотрудничество с Азербайджаном с позиций "после апреля". Это мышление "задним умом". Никто в 2010 и в 2011 годах со стопроцентной точностью не мог предсказать, как будет использовано российское вооружение. Риски были, но опять же гарантий никто бы не дал. Более того, поставщиков у Азербайджана четыре (помимо РФ это - Украина, Израиль и Турция, от которой получают и натовские образцы). И первично здесь не российское оружие, а стремление Баку взять реванш за поражение в 1994 году. Будь Россия или не будь, это стремление никуда не исчезло бы. Но сегодня мы имеем пример, когда оружие, проданное стране-партнеру по рыночной цене, фактически обращено против союзника. Нужно делать выводы, вносить коррективы, но, на мой взгляд, весьма недальновидно говорить о необходимости какого-то разрыва или кардинального пересмотра российско-армянских двусторонних отношений. Натовской альтернативы сегодня для Армении нет. Появится завтра, обсудим.

АЙК МАРТИРОСЯН – На мой взгляд, сравнение с США-Турцией-Палестиной-Израилем неуместно. Турция никогда не объявляла о желании уничтожить Израиль, а Палестине никто оружие последнего поколения не продает. Палестине вообще оружие никто не продает. Ситуацию можно сравнить с тем, если бы, например США продавали сильнейшее оружие Ирану, даже при гарантии, что Иран не будет ее использовать против Израиля.

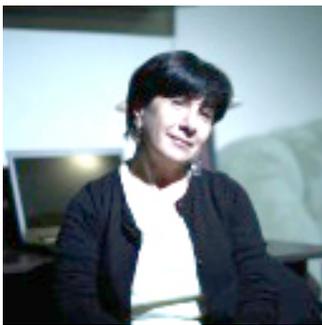
Азербайджан не с апреля и не перед апрелем заявлял о своем желании уничтожить Армению и никогда не приостанавливал

уничтожение армянских солдат своими снайперами на линии контакта. Упоминание примеров Украины, Израиля и Турции тоже не уместно, потому что ни одна из этих стран кроме США не производит аналогов С-300, ТОС-1 и Смерчи. США производят, но не продают ни Азербайджану, ни Армении. Продажа такого оружия Азербайджану не выдерживает никакой критики и является плохо обдуманной, недальновидной и аморальным актом с точки зрения союзнических отношений.

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ С признанием Абхазии и Южной Осетии РФ и с углублением кооперации Грузии с США и НАТО, статус-кво, обозначенный восемь лет назад, укрепляется. С двух сторон происходит укрепление этого расклада. Если только будут какие-то изменения юго-осетинского статуса, то он изменится, однако я не думаю, что Москва будет ускорять это движение, если Грузия не получит ПДЧ или полное членство в Альянсе.

- Статус-кво в Карабахе для России лучшая опция. Почему, совершенно очевидно. Страна, имеющая многочисленные и сложнейшие вызовы, не хотела бы мультипликации дополнительных рисков, а в карабахском кейсе в случае разморозки конфликта они неизбежны. Да, у Азербайджана иная логика. Но никто не сказал, что в паре с Баку Москва будет играть роль ведомого. Нет для этого оснований, как и нет оснований считать, что Кремль будет подстегивать процесс переговоров. Главное - удержать от сползания к войне, а там видно будет. Наверное, несколько цинично, но политика вообще предполагает цинизм в значительной степени (позиция не моя, я описываю некую реальность). При этом открыто вступать в конфронтацию с Азербайджаном Москва тоже не хочет (почему я уже говорил вчера и позавчера). Сложное поведение, не спорю. Что касается НАТО, то помимо нежелания мешать посредникам я не видел и каких-то проектов или хотя бы их драфтов. Что мешает интеллектуалам, работающим в разных исследовательских проектах под эгидой НАТО или ЕС такой драфт представить!

ЛАУРА БАГДАСАРЯН - Когда я писала о четкой позиции НАТО не вмешательства в дела официальных посредников, то имела ввиду именно официальный уровень. Но если вы имеете ввиду в том числе и неофициальный уровень, то хотя бы этот проект нашего центра от НАТО, в рамках которого мы обсуждаем и карабахские дела, и роль НАТО вообще в вопросах безопасности наших стран, думаю, может послужить доказательством того, что все же не в форме драфтов, но дискуссий, такие попытки делаются.

...Что-то мне ни разу не встречались официальные заявления НАТО или ЕС о неэффективности МГ ОБСЕ. Как раз наоборот, каждый раз есть почти нудная отсылка к МГ ОБСЕ, когда представители НАТО или ЕС делают какие-то комментарии по Карабаху. И потом, сколько мне не изменяет память, формулировками о неэффективности МГ традиционно балуются Азербайджан, и периодически Турция, но никак не Армения или какая-либо международная организация.

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ - Речь не о том, что с трибун НАТО кто-то вещает про неэффективность МГ ОБСЕ. Но помимо документов и стейтментов, есть закрытые круглые столы, есть Chatham House rules и прочее. И там таких идей достаточно. Я не так наивен, чтобы полагать, что они не транслируются к decision-makers. А говоря о драфтах, я имел некие альтернативы "базовым принципам", изложенные тезисно или в виде "дорожной карты". Но, в чем готов с Вами согласиться? В том, что невмешательство НАТО в карабахский процесс не создает дополнительной напряженности (без которой ситуация и так далека от идеала).

АННА ШЕЛЕСТ – А почему мы вообще говорим о каких-то альтернативных проектах. НАТО никогда не было посредником. Более того, с точки зрения теории у них минимальные шансы таковыми быть (тут уж поверьте человеку, защитившему диссертацию по посредничеству). Даже больше, НАТО никогда, даже на документальном уровне не ставило себе задач по посредничеству в конфликтах. Они четко придерживаются вопроса распределения полномочий и возможностей. Если есть

ОБСЕ, ООН, и последнее время все более задействуется ЕС, у которых есть и стратегия и тактика посредничества, то НАТО и близко не вмешивается. У НАТО есть миротворческие операции (Босния) и тренировочные (Ирак). Есть гражданские фонды и программы по реформированию. Это все также может влиять на постконфликтную трансформацию или урегулирование конфликтов. Но все это абсолютно не подходит к тем реалиям, которые, например, сложились в Карабахе, да и во всех остальных конфликтах постсоветского пространства.

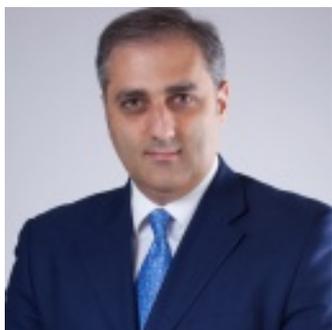

ВАХТАНГ МАИСАЯ – О ситуации в Панкиси. Она часто упоминается со стороны многих уважаемых экспертов. Дело в том, что на данный момент Панкисское ущелье является самым стабильным и открытым регионом в Грузии, и здесь давно уже преодолен тот стереотип, который создавался в течение последних лет. Я очень часто бываю в регионе и могу засвидетельствовать, что такую стабильную картину я бы пожелал иметь в других регионах Грузии. Сегодняшний Панкиси не тот регион, который был в 1999-2003 годах. Сейчас там нормализована ситуация, все жители региона, в том числе салафитский джамаат, живут спокойной и мирной жизнью. Там даже была выбрана женщина на пост главы местного самоуправления.

АННА ШЕЛЕСТ – В контексте малых «альянсов», я думаю, в будущем стоит обратить внимание не только на Иран, но и на Центральную Азию, особенно, имеющую выход в Каспий. Уже сегодня мы видим в США формирование другой конфигурации региона, когда говорят о Near Asia, фактически охватывающей Кавказ, Каспий, постсоветскую Центральную Азию и Афганистан. Поэтому, если тот же Казахстан займет более жесткую позицию (а он уже начал не соглашаться с российскими действиями и все четче артикулировать свои претензии и несогласия), то просто баланс Турция-Азербайджан-Грузия, с одной стороны, а Россия – Турция – (Иран), с другой, уже будет не очень актуален.

БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И ПРОБЛЕМА РЕВИЗИОНИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЙК МАРТИРОСЯН – Самая большая проблема стран НАТО в вопросе борьбы с терроризмом кроется в них самих.

Во-первых, подходы к разным суннитским течениям в разных странах разные. Например, в некоторых странах-членах НАТО считают, что не все суннитские группировки, выступающие против правительства Сирии, являются террористическими. Есть клише - ИГ, Ал Нусра и еще пара группировок - это террористы, а многие другие - нет. Салафизм и ваххабизм - еще не критерий для классификации на террористические и не террористические группировки, и тут возникают проблемы с борьбой против этой чумы. С другой стороны, страны, которые на высшем уровне финансируют и снабжают эти же течения, остаются в союзниках. А при таком раскладе дел говорить о продуктивной борьбе против терроризма - не реально.

Что касается Грузии, то, несмотря на то, что здесь некоторое время назад была проведена антитеррористическая операция с целью выявления пособников и вербовщиков ИГ в Панкиси, то это мероприятие было оценено как в основном непродуктивная и поверхностная акция. В другом регионе Грузии - Аджарии, с усилением позиций Турции и мусульманской общины, активизировались экстремистские группировки, которые тоже вербуют бойцов для отбытия в Сирию. Это пока не достигло ощутимых размеров, но явление уже есть.

ВАХТАНГ МАИСАЯ – Абсолютно согласен, что на данный момент нынешняя система европейской безопасности должна быть подвергнута ревизии, так как она не соответствует реалиям нынешнего дня международных отношений. Хочу выделить те факторы, которые повлияли коренным образом на изменение концептуального базиса, выработанного во время ялтинско - потсдамской конференции 1945 года и модернизированного уже в рамках Хельсинской конференции по европейской безопасности в 1972-75 годах. А после "холодной войны" Стамбульский саммит ОБСЕ выработал формулу новой европейской безопасности в рамках Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). Вот тот базис, на котором строились основы европейской безопасности, но сейчас уже эта система фактически разваливается.